

Трагедия войны глазами детдомовцев

Пятница, 22.05.2015

Воспоминания братьев по судьбе в год 70-летия Победы.

«В придорожной роще, недалеко от разбомбленного эшелона, ползаем мы, малые дети, возле мертвой воспитательницы, которая сжимает в руках список нашей группы. Мухи ползают по ее лицу. Время замерло. Недалеко догорают вагоны. Ветер треплет этот список, словно пытается прочесть его. Будто ветер войны хочет устроить нам переключку. И я, бессловесный, еще не умею говорить, но тревожусь – как теперь взрослые узнают наши имена? Тем более что имен в списке больше, чем осталось

живых детей». Это мне приснилось накануне встречи с товарищами по детдомовской судьбе, когда душа была растревожена на всю свою неведомую глубину. Мучительная пытка надеждой и ожидание разгадки давней тайны – кто я? Откуда я? Где мои корни? Кто мои родители? – разбудили внутренние силы, извечную потребность в самопознании.

1 августа 1987 года в Днепропетровске собралось две тысячи бывших воспитанников детских домов разных лет. У многих представителей военного поколения были характерные фамилии – Неизвестный, Сирота, Орден, Пехота, Солдатов... Только Неизвестных насчитал семь человек. И у каждого трагическое родство с войной... Такого количества исповедей и удивительных встреч, такой высокой степени концентрации боли и радости еще не знал Днепропетровск. И такой острой памяти:

...В августе 1941 года грузился в эшелон вместе с другими и Привольнянский детдом – накануне воспитанники приехали в Днепропетровск в открытых вагонах с пшеницей, так и лежали на зерне своеобразной живой крышей. Приехали растревоженные, взбудораженные предстоящей дорогой на Кубань, в Красноармейский район. А через несколько часов, когда эшелон подали на станцию, начался непередаваемый кошмар бомбежки. ...Кровь, крики, в воздухе детская одежда, горят теплушки, рев фашистских самолетов, но еще более жуткий, продирающий до костей, вой станционных сирен, разбитые окна воспитатели затыкают подушками, оглушающие разрывы, белые глаза взрослых, кишки на проводах...

Учитель математики, воспитатель и завуч Привольнянского детского дома Валентина Захаровна Никитенко с болью сообщила мне в письме: «Довелось эвакуировать детей на Кубань, попасть с ними в окружение, когда буквально минут не хватило проскочить дальше на Восток. На глазах плачущих детей красноармейцы разбирали железнодорожный путь, перечеркивая наши последние надежды... Только через три месяца скитаний мы пробилась к своим, в конце концов попали в Новосибирскую область, на станцию Купино, но больше всего, внутренним ожогом, ввелся в память август 41 года, станция Днепропетровск, когда погибли два детских дома...»

Наш Красноивановский детский дом попал в Грузию, в село Коджори, там размещалось 18 детдомов с Украины и РСФСР! ... А в Алтайском крае было сто двадцать! В том числе 4-й Днепропетровский. Еще долго и после войны в стране было два 4-х Днепропетровских детских дома – один на Украине, а другой – на Алтае. ... Нас эвакуировали под Караганду, а по дороге, на станции Джамбул, мы увидели группу голодных беженцев. Одна мама, светловолосая женщина, не выдержала крика голодных своих сыновей и бросилась под поезд. Пожертвовала собой, чтобы ребят взяли в наш эшелон, эшелон 1-го Днепропетровского детского дом... Летом 41-года я был в пионерском лагере в Белоруссии, фашисты захватили лагерь, но трансляцию оставили, и я еще несколько дней слышал по радио голос своей мамы, которая была диктором. Меня угнали в Германию, попал в детский дом, с мамой встретился в Москве только в 1946 году!..

Война

Привычное с детства слово наполнялось во время встречи детей войны все новыми с новыми подробностями. Надеюсь, что правда о войне поможет умирять активистов «партии войны», которые появляются в каждом поколении во многих странах мира... По данным социологов, 45 процентов респондентов считают, что жертвы, которые понес советский народ в сталинскую эпоху, оправданы великими целями и достигнутыми результатами. Какими? Если в СССР выросло четыре поколения сирот, миллионы людей без корней...

Увы, большие войны начинаются, как только вырастают новые поколения, которые прошлой бойни не пережили и ничего не хотят о ней знать. Это бывает через каждые тридцать-сорок лет. Ныне выросло новое поколение «политических сирот». Прогноз печальный: этим людям нужна война, она их заряжает, дает смысл жизни. Раньше считалось, что революции устраивают голодные. Увы! Революцию и гражданскую войну устраивают сытые, переевшие, перепившие, перегулявшие... Которым нужны острые ощущения. Общество стало проявлять не столько чудеса творческой инициативы и солидарности, сколько эгоизма, жажды наживы, черствости и жестокости. Сытое время завершается, мир одевается в защитную форму... Страсти, звериное начало побеждают разум. А потом историки будут говорить о геополитических тектонических сдвигах, схватке сверхдержав за зоны влияния, накоплении революционной энергии, роковом стечении обстоятельств, о росте количества сирот...

Взрослый детский дом

Говорят, что собираясь толпой, люди как бы уменьшаются в размерах. А мы, каждый из участников Днепропетровской встречи, как бы выростали. Мы не были толпой. Мы были единым целым, братьями по судьбе. Словно майские одуванчики, развеял нас по свету ветер войны, а в 1987 году ветер перемен и надежд собрал нас вместе в Днепропетровске. Мы организовали общественное объединение детей войны – «Взрослый детский дом». В 1990 году Днепропетровск еще раз стал своеобразной детдомовской столицей СССР. Здесь состоялась всесоюзная встреча детей войны, приехали делегации и многих республик и областей. Клуб «Взрослый детский дом» стал первичной ячейкой Советского Детского фонда. Похожие встречи детей войны затем прошли в Ташкенте, Самаре, Свердловске ... Особенно мне запомнились общения с бывшими детдомовцами в Томске. Областную встречу помогли организовать журналисты, Детский фонд и местные органы власти. У меня сохранились десятки магнитофонных кассет с уникальными записями рассказов детей войны...

«Вторичная эвакуация привела детдом, в котором были ленинградские, смоленские и днепропетровские дети, на Алтай, в село Калмыцкие Мысы Поспелихинского района – 45 километров от ближайшей станции... Привыкали ко всему: и к сибирским морозам, и к овечьему помету, из него в специальных формочках делали кирпичики и этим «овечьим углем» топили. Довелось выхаживать изнуренных лошадей, они падали от голода, тогда мы ухитрялись подвязывать их за бока к потолку, потому что когда конь на ногах – он лучше борется со смертью. И все же первые десять гектаров целины пришлось копать вручную. Где мы взяли семена? На колхозных полях под снегом осталось просо. Кисти с зерном ребята доставали из-под снега и молотили на ладонях...»

«Я Казаренко (бывшая Харченко) Ольга Давыдовна, воспитывалась в детдоме в селе Степановка Криничанского района. Когда началась война, нас эвакуировали на Урал, вместе с другими подростками я попала в 16-е ремесленное училище Магнитогорска, мы учились и работали – делали снаряды для «катюш».

«Взрослый детский дом! Отзываюсь на твой призыв, впервые прозвучавший за семьдесят лет, собрать все поколения сирот. Я Астахов Федор Михайлович, 1912 года, капитан запаса. До 1930-го воспитывался в детдомах. Самый дорогой – Смоленский, откуда вышел на дорогу жизни и труда. Участник войны с первых дней. г. Никополь, ул. Постышева».

«Я нашел своих родителей, когда мне шел девятнадцатый год! – написал во «Взрослый детский дом» майор запаса Александр Федорович Жихарев из Днепродзержинска. – Они долго искали меня среди хаоса войны, а потом усыновили мальчика из детдома и записали на мое свидетельство о рождении. И когда я к ним приехал, то в семье оказались два Саши Жихарева. Мой собрат- детдомовец погиб вскоре, по документам выходило (у меня есть свидетельство о смерти на свое свидетельство о рождении), что меня не стало... Такой вымысел придумала жизнь, судьба...»

Хочется, чтобы мои дети, дети всей планеты были счастливы, знали тепло нежных материнских ладоней и отцовскую ласку. Когда я останавливаюсь у братских могил, то невольно ищу знакомые фамилии на плитах. Нахожу и думаю, что здесь захоронены, может быть, отцы моих товарищей детдомовцев».

«Что дает мне встреча с детдомовцами? Много! Это тот источник, который исцеляет, очищает от грязи и хандры. Дает заряд на завтрашний день. Встречи воспитывают наших детей, внуков. Раиса Денисовна Манько, сельская учительница».

Надеюсь, что жизнь и судьба воспитанников детских домов Томской области также найдет свое место в истории страны. Что для этого нужно?

При редакции газеты создать клуб «Взрослый детский дом». И – вперед!...

Пусть нам выпали новые беды,
Отступленья и горечь утрат,
Но мы – дети и внуки Победы –
Нам победы еще предстоят!

Михаил Арошенко, поэт, автор социального проекта «Взрослый детский дом». Днепропетровск (Украина)

Источник: <http://tn.tomsk.ru/archives/10243>

© Газета "Томская неделя"